
doi: 10.17746/7803-0330-5.2022.234-241
УДК 902/39

О.О. Шишкина, И.В. Сирюкин

Кемеровский государственный университет
Кемерово, Россия

E-mail: olgashishkina145@gmail.com, ivansiryukin@mail.ru

Наскальное искусство Нового времени на горе Тепсей

В статье рассматриваются результаты работы петроглифического отряда кафедры археологии КемГУ на одном из крупнейших памятников наскального искусства Минусинской котловины – горе Тепсей. В результате многолетних исследований на памятнике выявлены наскальные изображения, относящиеся к Новому времени (XVII – нач. XX в.), которые относятся к «народным» рисункам местного населения – в основном хакасов. Эти рисунки часто называют «этнографическими». Был проведен сравнительный анализ самых часто встречаемых в наскальном искусстве образов (антропоморфные персонажи, фигуры лошадей, оленей, собак, верблюдов) с другими изобразительными материалами у хакасов – с изображениями на шаманских бубнах и одеждах, в вышивке и аппликациях, деревянных изделиях и пр. В итоге сделан вывод о существовании единой изобразительной традиции в народном искусстве Нового времени, а наскальные изображения значительно дополняют сведения о бытовой и сакральной составляющих жизни местного населения.

Ключевые слова: *наскальное искусство, петроглифы, Минусинская котловина, Тепсей, Новое время, хакасы, народное искусство.*

O.O. Shishkina, I.V. Siryukin

Kemerovo State University
Kemerovo, Russia

E-mail: olgashishkina145@gmail.com, ivansiryukin@mail.ru

Rock Art of the New Time on Mount Tepsey

The article discusses the results of the work of the petroglyphic team of the Department of Archeology of the KemSU on one of the largest monuments of rock art in the Minusinsk Basin - Mount Tepsey. As a result of many years of research on the monuments, rock carvings dating back to the new time (XVII - early XX century) were identified, as the "folk" drawings of the local population - mainly Khakass. These drawings are often referred to as "ethnographic". A comparative analysis was carried out of the most common images in rock art (anthropomorphic characters, figures of horses, deer, dogs, camels) with other visual materials among the Khakas - with images on shaman tambourines and clothes, in embroidery and appliqués, wooden items, etc. As a result, the single pictorial tradition existed in the folk art of modern times, and rock carvings significantly expand the information about the everyday and sacred components of the life of the local population.

Keywords: *rock art, petroglyphs, Minusinsk Basin, Tepsey, Modern times, Khakasses, folk art.*

Гора Тепсей возвышается на правом берегу Енисея у места впадения в него р. Тубы. На разных участках Тепсея встречаются многочисленные наскальные изображения, а у подножия горы выявлены и раскопаны десятки археологических памятников от афанасьевского до кыргызского времени [Комплекс..., 1979]. С 2012 г. по настоящее время на базе кафедры археологии Кемеровского государственного университета существует Тепсейский отряд Южносибирской археологической экспедиции под руководством О.С. Советовой, целью которого является полное документирование наскальных изображений Тепсейского микрорайона. В результате многолетних исследований было выявлено множество наскальных изображений [Советова, Шишкина, Аболонкова, 2021]. Наряду с рисунками древних периодов истории Южной Сибири на скалах горы выявлено огромное количество рисунков – своеобразной серии изображений, считающихся «поздними» и относящихся к Новому времени. Обычно в исторической литературе рисунки, которые были созданы в это время называют «этнографическими» или «народными», возможно, они выполнены хакасами и другими представителями местного населения. Известно, что даже в конце XIX в. на правом берегу Енисея в улусах и в русских деревнях проживали довольно разнообразные группы населения: койбалы, качинцы, сагайцы, кызыльцы [Катанов, 1891, с. 135; Патачаков, 1958, с. 56]. По статистике на 1854 г. в правобережных волостях только Минусинского уезда проживало 1 506 хакасов, а в 1875 г. оседлые хакасы в с. Листвягово (ближайшее к горе Тепсей поселение) составляли примерно 50 % всего населения [Бутанаев, 1996, с. 23]. У подножья горы до создания водохранилища располагался поселок Усть-Туба, который был затоплен и перенесен в с. Листвягово уже в 1960-е гг. Степи под Тепсеем, очевидно, использовались местным населением для выпаса скота, о чем свидетельствуют в настоящее время архивные фотографии и следы от кошар во внутренних логах горы. На вершинах горных гряд Тепсея встречаются т.н. обо (обаа) – сооружения из камней, которые считаются культовыми местами хакасов для поклонения духам [Бутанаев, 1996, с. 211]. Поэтому, скорее всего, поздние писаницы правобережья Енисея в основном создавались хакасским населением, как и на левом берегу реки. Хронологически «народные» рисунки относятся к XVII – нач. XX в. [Кызласов, Леонтьев, 1980]. Именно в конце XVII – XVIII в. на территории Енисея закрепляется русское население, начинают действовать духовные миссии, в результате чего начинают формироваться новые традиции в изобразительном искусстве хакасов. Изменяется репертуар и сюжетная ориентация некогда сакральных рисунков. А в начале XX в. происходят изменения в быте местного населения, после революционных событий 1917 г. фиксируется упадок традиции нанесения рисунков на скалы, одежды и предметы быта. Происходит «обмирщение» культуры хакасов.

Известный исследователь Сибирского края начала XX в. А. В. Адрианов полагал, что многие «современные» рисунки создавались пастухами, пасущими скот и для лучшего обзора выбиравшими небольшие возвышенности, где и создавались их «шедевры» [Адрианов, 1904, с. 45]. Им упоминаются находки таких изображений на Тепсейской писанице: «Видны следы упражнений современных

«художников», которые отбивали фигуры лошадей и людей и чертили штрихами коньков и проч. ...» [Там же]. Пожалуй, первыми «этнографические» рисунки Минусинской котловины подробно проанализировали Л.Р. Кызласов и Н.В. Леонтьев, опубликовавшие «народные рисунки хакасов» урочища Кизань (Оглахты), Малоарбатской писаницы и некоторых других памятников Хакасии и датировавшие их XVII – началом XX в. [1980]. В последнее время интерес к этому пласту изображений вполне устойчив и сегодня мы найдем немало исследований по народным рисункам алтайцев [Кубарев, 1999; Черемисин, 2008], тувинцев [Дэвлет, 1982], казахов [Самашев, 2006] и т.д. Часто в народных рисунках прослеживается попытка подражания более ранним изображениям, при этом петроглифы выполнены небрежно, не слишком умелой рукой, нередко схожи с другими памятниками «народного» изобразительного искусства, такими как изображения на шаманских бубнах, на деревьях, предметах домашней утвари и т.д. Этнографические рисунки горы Тепсей в целом мало отличаются от одновременных изображений соседних памятников Минусинской котловины, в них также основными персонажами остаются человеческие фигуры, в том числе всадники, а также кони, верблюды, олени и другие животные; знаки и т.п.

Среди множества образов в наскальных изображениях горы Тепсей Нового времени особое место занимают рисунки антропоморфных персонажей: воинов, всадников, героев бытовых сцен и т.д. Несмотря на значительное число антропоморфных персонажей, можно говорить о том, что они очень схожи с образами более древних эпох, однако при более подробном анализе можно выделить несколько общих изобразительных манер, которые отличают рисунки местного населения данной эпохи от изображений других исторических периодов. Л.Р. Кызласов и Н.В. Леонтьев смогли выделить две группы рисунков антропоморфных героев, условно авторы их называют «линейные» и «объемные» [1980, с. 78]. Данные группы можно проследить и на тепсейских наскальных рисунках. Для каждой из групп характерно разное изображение фигур персонажей: для «линейной» характерна передача тел персонажей сплошной линией одной толщины, голова же выбивается сплошным либо силуэтным кружком. Постановка ног играет важную роль для определения данной группы рисунков: ноги передаются согнутыми в коленях, галочкой, П-образно и плавной дугой, часто изображаются горизонтальные линии, которыми показываются ступни. Эти признаки встречаются практически на всех памятниках наскального искусства Минусинской котловины, предметах быта, орнаментах одежд и тесах, шаманских бубнах. Для второй группы изображений «объемных» характерна попытка художника передать объем человеческой фигуры. Хотя авторы и пытались привнести что-то новое в фигуру, чаще всего тела этих персонажей тяготеют к группе «линейных», у них встречается такое же оформление ног, когда показываются горизонтальными линиями ступни [Кызласов, Леонтьев, 1980, с. 32–45, 79]. Изображения подобных «объемных» фигур мы встречаем на так называемых тесах, шаманских бубнах и лентах шаманских одежд, большое количество которых было опубликовано этнографом С.В. Ивановым [1955, рис. 1–20]. Изображения подобных фигур на скалах и шаманской атрибутике может быть не случайной, это может

свидетельствовать о существовании особой изобразительной традиции у хакасского населения, которая распространялась не только на прикладные предметы с аппликациями и красочные рисунки, но и на изображения, выполненные на камнях и скалах.

Среди антропоморфных персонажей особняком стоит образ всадника. Большая часть этих фигур выполнена в «линейной» манере, встречаются изображения в «объеме». Часто для фигур всадников характерна их передача в динамике, когда одна рука поднята вверх или опущена, вторая держит поводья и ведет лошадь, также руки изображают в фертообразной позе, когда руки всадника упираются в бока. Ноги всадников выполняются по-разному: дугой, с обозначенными ступнями, либо только по пояс. Среди рисунков встречаются фигуры, у которых четко выделяется талия: верхняя часть тела до пояса выбивается округлым силуэтом, а от талии к низу отходят линии, образующие треугольник, возможно, так передан кафтан или халат. В.Я. Бутанаев указывает, что такая передача тела свидетельствует об изображении подпоясанной фигуры мужчины-хакаса [1996, с. 224].

Таким образом, можно говорить о том, что изображения антропоморфных персонажей в наскальном и прикладном искусстве хакасов во многом похожи, что доказывает существование, если не единого для всех памятников наскального искусства стиля, то, по крайней мере, единой традиции, уходящей в глубину веков [Иванов, 1955, с. 187]. Одним из признаков для утверждения подобных выводов будет являться наличие большого числа похожих черт в изображениях на камне, в аппликациях, красочных рисунках на шаманских бубнах и скульптурах.

Среди хакасских народных рисунков Тепсей выявлен представительный пласт изображений животных: лошади, собаки, олени, верблюды и пр. Довольно часто встречается образ лошади, что неудивительно, ведь на протяжении сотен лет коневодство играло особую роль для местного населения. Помимо бытового и ритуального значения на столь широкое распространение образа лошади повлияли и изобразительные традиции, которые на территории Минусинской котловины уходят в древность. Кроме лошадей хакасы разводили коров и овец, в связи с этим встречается упоминание о том, что хакасы называли себя «трехстадным народом» [Бутанаев, 1996, с. 21–23].

Обнаруженные Петроглифическим отрядом КемГУ изображения лошадей различны по технике выбивки: встречаются как схематичные и маловыразительные рисунки, выполненные крупной грубой выбивкой, так и мелкоточечной техникой; кроме выбитых фигур были обнаружены и гравированные линии, передающие фигуры лошадей с анатомической точностью. Большинство тепсейских выбитых рисунков лошадей маловыразительны, показаны без украшений, в отличие от оглахтинских коней в «яблоках» [Кызласов, Леонтьев, 1980. табл. 39], в связи с чем можно предположить, что подобное различие в изобразительной манере связано с тем, что разные хакасские хозяйства разводили определенные масти лошадей. Нередко можно встретить изображения, выполненные одинаковой техникой и похожим экстерьером. Во время проведения разведки на тубинской стороне горы Тепсей отрядом была обнаружена плитка, на которой была выбита одиночная фигура коня, выполненная в «контурной» манере, с крепким

телом и маленькой заостренной головой. Аналогичные изображения лошадей были обнаружены Н.В. Леонтьевым во время обследования горы Оглахты [Кызласов, Леонтьев, 1980, табл. 15, 39,40; 16, 42, 43, 44; 34]. В качестве аналогий данному изображению можно привлечь некоторые детские игрушки в виде лошадей [Иванов, 1979, рис. 130, 131]. Среди рисунков и аппликаций, встречающихся в хакасских культах, также часто можно увидеть образ лошади. Ярким примером являются изображения на лентах шаманских одежд, которые являлись духами-помощниками шамана [Иванов, 1955. рис. 4, 5]. Довольно интересны рисунки на шаманских бубнах, которые выполнены в «проволочной» манере [Иванов, 1955, рис. 8, 9, 12–14].

Помимо фигур одомашненных лошадей довольно часто в наскальном искусстве хакасов мы встречаем образ дикого оленя, хотя количественно он уступает сценам с участием коней. Олени, как и лошади, выполнены с использованием двух изобразительных манер: контурной и силуэтной. Часто тела животных выбивались прямоугольно; начертание ног имеет похожую манеру исполнения: они могут быть прямыми, подогнутыми, вытянутыми; рога у большинства фигур довольно схематичны: прямая линия от которой отходят вертикальные отростки, но встречаются и реалистичные изображения, аналогии которым можно найти на соседних памятниках [Кызласов, Леонтьев, 1980, табл. 28, 29, 32].

Животный мир хакасского рисунка не ограничивается изображениями коней и оленей. Спутником конских фигур в некоторых сценах являются собаки. Для образа пса характерна схожая с лошадиной трактовка фигур. Как и у лошадей, ноги собак могут быть изображены вытянутыми вперед или подогнутыми, шея показана длинной и вытянутой. Основным отличием от других фигур является меньший размер, короткое тело и закрученный хвост. Аналогии изображениям собак мы можем найти в частности на хакасских бубнах [Иванов, 1955. рис. 7, 9].

Среди рисунков Нового времени на Тепсее нередко встречаются изображения верблюдов. В пункте Тепсей II найдена одиночная фигура верблюда. Она, как и верблюды из Оглахтинской коллекции, выполнена с использованием похожей трактовки туловища: остроугольный горб, силуэтная фигура, непропорционально длинные ноги. Кроме одиночного изображения на Тепсее (Усть-Туба IV) была обнаружена сцена с участием антропоморфного персонажа, ведущего верблюда, запряженного в повозку. Данный рисунок соотносится с другими изображениями животных: остроугольные горбы, длинная шея, но ноги животного выбиты короткими, возможно, автор данного шедевра не успел доделать изображение. К сожалению, среди этнографических рисунков на бубнах или аппликаций фигур верблюдов обнаружено не было. Видимо, верблюды не играли такой большой роли в ритуалах или быту хакасов, в отличие от лошадей, о чем свидетельствует довольно скромный репертуар подобных изображений.

Таким образом, на примере изобразительных материалов горы Тепсей можно с уверенностью говорить о том, что в хакасском народном искусстве прослеживается существование если не стиля, то определенных изобразительных традиций, которые использовались местным населением во всех видах искусства. Общими изобразительными приемами можно считать следующие черты:

1) фигуры выполнялись либо контурно, либо силуэтно; 2) часто туловище выполнялось угловатым и вытянутым, могло доходить до прямоугольности и массивности очертания; 3) для всех животных характерна определенная трактовка ног: гиперболизировано длинные; поставленные прямо или подогнуты. При этом стоит сказать, что в изображении контурных фигур мы можем увидеть реалистичность форм, больше проработанных деталей тела, и узоров, которыми украшались туловища. Также животные данного типа обычно имеют четыре ноги, в связи с тем, что их контур не замыкается под брюхом. Силуэтные фигуры, в отличие от контурных, обладают большим схематизмом, они часто выполнены непропорционально. Ноги у данной группы фигур обычно показаны двумя толстыми линиями.

Помимо образов антропоморфных персонажей и фигур животных, на скалах горы Тепсей известны и изображения знаков и тамг, относящихся, видимо, к этнографическому времени. Традиция нанесения тамг была распространена у хакасов. Исследователи отмечают, что рисунки XVII в. свидетельствуют о продолжении той же графической манеры изображения, которая была свойственна средневековым хакасам IX–X вв. [Киселев, 1951, рис. 60]. Но расположение тамг в сценах, очевидно, относящихся к этнографическому времени, позволяет считать их поздними. Наиболее распространенными у хакасов были тамги следующих видов: крест, свастика, трезубцы, лук и стрела, бараний рог, ай (луна) [Тюлюш, 2016, с. 158]. Удивительно, но на скалах Тепсея известны практически все виды этих тамг в разных вариациях, за исключением лишь лука и стрелы. Л.Р. Кызласовым были собраны хакаские тамги и разделены на этнографические группы хакасов. И все тамги, обнаруженные на Тепсее, могут быть отнесены к качинцам [Кызласов, Леонтьев, 1980, рис. 15].

Таким образом, петроглифы дополняют изобразительные памятники этнографического времени. Все они ценны не только в эстетическом отношении, но и являются важными историческими источниками. Среди них особенно содержательны сюжетные композиции, в которых отдельные персонажи бывают объединены в смысловые сцены, отражающие картины быта, ритуальной деятельности, а также и другие наиболее важные проявления жизни оставивших их художников. В основном на скалах переданы какие-то бытовые, реальные сцены, среди которых, например, в пункте Усть-Туба IV запечатлено изображение парохода. Очевидно, оно относится ко второй половине XIX или XX столетия. Помимо анализа образов наскальных изображений, еще одной важной проблемой, которая продолжает вызывать ожесточенные споры, является вопрос об интерпретации сюжетов, относящихся к этнографии разных народов Центральной и Северной Азии. Существует огромное количество предположений и теорий о том, с какой целью создавались разные рисунки на шаманских бубнах, одеждах и предметах быта, еще большие дискуссии вызывают наскальные изображения. Несмотря на относительную хронологическую близость к современности, определение смыслового посыла рисунков сложно наравне с изображениями древности. При работе с этими материалами на помощь исследователям приходят сохранившиеся до наших дней мифологические и культовые системы местных

народов, которые хотя бы частично сохраняют самобытную культуру [Окладников, Мартынов, 1972; Кызласов, Леонтьев, 1980; Шер, 1980]. Но для объяснения необходимо взаимодействие специалистов из разных сфер науки, которые, используя специальные методы, могут приблизиться к истине. В связи с особенностями рельефа Южной Сибири основным культом у местного населения долгое время оставался «культ гор», который по мнению некоторых исследователей имел древние корни [Кызласов, Леонтьев, 1980, с. 64; Шер, 1980, с. 38]. По мнению Л.Р. Кызласова и Н.В. Леонтьева, культ священных писаных скал у хакасов имеет прямую связь с средневековыми традициями, когда предки хакасов наносили на скалы рисунки. Для подтверждения данной гипотезы авторы приводят рунические надписи X – XI вв., которые были обнаружены на тепсейской и сулекской писаницах [Кызласов, Леонтьев, 1980, с. 65]. На склонах горы Тепсей, в частности, была обнаружена следующая надпись: «Бэзизлигкайя», что, по мнению С.Г. Кляшторного переводится как «скала, покрытая рисунками» или «узорчатая скала», автор предполагает, что такое название писаница получила еще в средние века [2006, с. 322]. Очевидно, что местное население, проживающее недалеко от Тепсея, проводившее здесь выпас животных, почитало гору, относилось к ней как к месту особенному, даже священному, о чем свидетельствуют и многочисленные сооружения «обо», в конструкциях которых иногда встречаются плитки с рисунками, а также многочисленные легенды, связанные с горой.

Список литературы

- Адрианов А.В.** Писаницы Енисейской губернии (Отчет 1904 г.) // Научный архив ИА РАН. – Ф. 12. – № 151. – 129 л.
- Бутанаев В.Я.** Традиционная культура и быт хакасов. – Абакан, 1996. – 224 с.
- Дэвлет М.А.** Петроглифы на кочевой тропе. – М., 1982. – 128 с.
- Иванов С.В.** К вопросу о значении изображений на старинных предметах культа у народов Саяно-Алтайского нагорья // СМАЭ. – М., Л., 1955. – Т. 16. – С. 165–264.
- Иванов С.В.** Скульптура алтайцев, хакасов и сибирских татар: XVIII – первая четверть XX в. – Л.: Наука, 1979. – 194 с.
- Катанов Н.Ф.** Поездка к карагасам в 1890 году // Записки русского географического общества. – СПб., 1891. – Т. XVI. – Вып. 2. – С. 133–230.
- Киселев С.В.** Древняя история Южной Сибири. – М.: Изд-во АН СССР, 1951. – 635 с.
- Кляшторный С.Г.** Памятники древнетюркской письменности и этнокультурная история Центральной Азии. – СПб: Наука, 2006. – 592 с.
- Комплекс** археологических памятников у горы Тепсей на Енисее / М.П. Грязнов, М.Н. Комарова, М.П. Завитухина, М.Н. Пшеницына, Ю.С. Худяков. – Новосибирск: Наука, 1979. – 168 с.
- Кубарев В.Д.** О некоторых проблемах изучения наскального искусства Алтая // Известия лаборатории археологии. – 1999. – № 4. – С. 186–201.
- Кызласов Л.Р., Леонтьев Н.В.** Народные рисунки хакасов. – М.: Наука, 1980. – 176 с.
- Окладников А.П., Мартынов А.И.** Сокровища Томских писаниц (наскальные рисунки эпохи неолита и бронзы). – М.: Искусство. – 1972. – 296 с.
- Патачаков К.М.** Культура и быт хакасов в свете исторических связей с русским народом (XVIII – XIX вв.). – Абакан: Хакаское кн. изд-во, 1958. – 103 с.
- Самашев З.С.** Петроглифы Казахстана. – Алматы, 2006. – 200 с.

Советова О.С., Шишкина О.О., Аболонкова И.В. Наскальное искусство Тепсейского археологического микрорайона. – Кемерово: Вектор-Принт, 2021. – 288 с.

Тюлюш А.Ч. История бытования тамговых знаков у тюрков Саяно-Алтая // Вестн. Томск. гос. ун-та. – 2016. – № 411. – С. 158–164.

Черемисин В.Д. К изучению новейших наскальных изображений Горного Алтая // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Т. XIV. – Новосибирск, 2008. – С. 269–274.

Шер Я. А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. – М.: Наука, 1980. – 328 с.

References

Adrianov A.V. Pisanicy Enisejskoj gubernii (Otchet 1904 g.). In *Nauchnyj arhiv IA RAS*. F. 12, N 151. 129 p. (In Russ.).

Butanaev V.Ya. Tradicionnaya kul'tura I byt hakasov. Abakan, 1996. 224 p. (In Russ.).

Cheremisyn V.D. K izucheniyu novejsih naskal'nyh izobrazhenij Gornogo Altaya. In *Problemy arheologii, etnografii, antropologii Sibiri I sopredel'nyh territorij*, Vol. XIV, Novosibirsk, 2008. P. 269–274. (In Russ.)

Devlet M.A. Petroglify na kochevoj trope. M., 1982. 128 p. (In Russ.).

Gryaznov M.P., Komarova M.N., Zavituhina M.P., Pshenicyna M.N., Hudyakov Yu.S. Kompleks arheologicheskikh pamyatnikov u gory Tepsej na Enisee. Novosibirsk: Nauka, 1979. 168 p. (In Russ.).

Ivanov S.V. K voprosu o znachenii izobrazhenij na starinnyh predmetah kul'ta u narodov Sayano-Altajskogo nagor'ya. In *SMAE*. M., L., 1955. Vol. . 16. P. 165–264. (In Russ.).

Ivanov S.V. Skul'ptura altajcev, hakasov I sibirskih tatar: XVIII – pervayachetvert' XX v. Leningrad: Nauka, 1979. 194 p. (In Russ.).

Katanov N.F. Poezdka k karagasam v 1890 godu. In *Zapisk irusskog ogeograficheskog oobshchestva*. SPb., 1891. Vol. XVI. Iss. 2. P. 133–230. (In Russ.).

Kiselev S.V. Drevnyaya istoriya Yuzhnoj Sibiri. M.: AS USSR Publ, 1951. 635 p. (In Russ.).

Klyashtornyj S.G. Pamyatniki drevnetyurkskoj pis'mennosti I etnokul'turnaya istoriya Central'noj Azii. SPb: Nauka, 2006. 592 p. (In Russ.).

Kubarev V.D. O nekotoryh problemah izucheniya naskal'nogo iskusstva Altaya. I n *Izvestiya laboratoriy arheologii*, 1999. N 4. P. 186–201. (In Russ.)

Kyzlasov L.R., Leont'ev N.V. Narodnye risunki hakasov. M.: Nauka, 1980. 176 p. (In Russ.).

Okladnikov A.P., Martynov A.I. Sokrovishcha Tomskih pisanic (naskal'nye risunki epohi neolita i bronzy). M.: Iskusstvo, 1972. 296 p. (In Russ.).

Patachakov K.M. Kul'tura I byt hakasov v svete istoricheskikh svyazej s russkim narodom (XVIII – XIX vv.). Abakan: Hakasskoe kn. Publ., 1958. 103 p. (In Russ.).

Samashev Z.S. Petroglify Kazahstana. Almaty, 2006. 200 p. (In Russ.)

Sovetova O.S., Shishkina O.O., Abolonkova I.V. Naskal'noe iskusstvo Tepsejskogo arheologicheskogo mikrorajona. Kemerovo: Vektor-Print, 2021. 288 p. (In Russ.).

Tyulyush A.Ch. Istoriya bytovaniya tamgovykh znakov u tyurkov Sayano-Altaya. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2016. N 411. P. 158–164. (In Russ.).

Sher Ya.A. Petroglify Sredneji Central'noj Azii. M.: Nauka, 1980. 328 p. (In Russ.).

Шишкина О.О. <https://orcid.org/0000-0002-4956-1293>

Сирюкин И.В. <https://orcid.org/0000-0002-9620-6040>